

НПО «Издательство «Наука» РАН

Редакция журнала «Славяноведение»

119334, Москва

тел. 503-17-20

e-mail: jurslav@rambler.ru

ISSN 0132-1366

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

СЛАВЯНО · ВЕДЕНИЕ

2006

«НАУКА»

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Славяноведение

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В ЯНВАРЕ 1965 г.

ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

Журнал издается под руководством
Отделения историко-филологических наук РАН

6

2006

НОЯБРЬ ●

ДЕКАБРЬ ●

Содержание

СТАТЬИ

<i>Софронова Л.А.</i> (Москва). Категории жизни и смерти в славянской культуре	3
<i>Левкиевская Е.Е.</i> (Москва). Пространство потустороннего мира в народных представлениях восточных славян	9
<i>Дергачева И.В.</i> (Москва). Христианская топография иного мира	16
<i>Куренная Н.М.</i> (Москва). Представления о смерти в культуре соцреализма	22
Из словаря "Славянские древности"	26

СООБЩЕНИЯ

<i>Задорожник Э.Г.</i> (Москва). "Бархатная" революция в Чехословакии глазами американских дипломатов	44
<i>Вирк Т.</i> (Любляна). "Политический" постмодернизм в прозе некоторых славянских литератур	57
<i>Мойсиева-Гушева Я.</i> (Скопье). Глобализация и новые тенденции в литературе	62
<i>Старикова Н.Н.</i> (Москва). В поисках идентичности. Постмодернизм в славянских литературах в эпоху глобализации	68

СТЕРЕОТИП ГРЕКА В СЕРБСКОМ ЯЗЫКЕ И ФОЛЬКЛОРЕ

<i>Милославлевич Б.</i> (Белград). Языковой стереотип грека (современные данные)	75
<i>Ристич С.</i> (Белград). Языковой стереотип грека (исторический аспект)	77
<i>Коник И.</i> (Белград). Образ грека в сербском фольклоре	81

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

<i>Рокина Г.В.</i> М.Ю. Досталь. Становление славистики в Московском университете в свете архивных находок	85
--	----

ния о греках, выявленные в нашей работе, можно сделать вывод, что негативное восприятие греков в коллективном сознании носителей сербского языка не является политически сформированным мнением о другом этносе, а представляет собой отражение деления мира на “мы” и “другие, они” при неизменно позитивном восприятии своего и негативном – чужого. Это в очередной раз подтверждает, что стереотип отражает оценку другого по отношению к себе и что стереотипы связаны с наивно-интуитивной картиной действительности, чем определяется их культурологическая, но не научная ценность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Поповић Љ. Језичка слика стварности Украјинаца и Срба са компаративног аспекта когнитивне анализе // Славистика. VIII. Београд, 2004.
2. Marković P. “Civilizacija” protiv “varvarstva” – prilog teoriji zajedničkog porekla etničkih stereotipa // Etnički stereotipi. Nova srpska politička misao. Београд, 2002.
3. Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Београд, 1959–. Књ. 1–.
4. Речник српскохрватскога књижевног језика. Нови Сад; Загреб, 1967–1976. Књ. 1–6.

© 2006 г. С. РИСТИЧ

ЯЗЫКОВОЙ СТЕРЕОТИП ГРЕКА (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В настоящей работе в диахроническом плане изучаются представления типичного носителя сербского языка о греках, отраженные в языке. Исследование проведено на материале Словаря хорватского или сербского языка [1], включающего лексику с XII до конца XIX в. В истории сербского языка выделяется несколько периодов: первый – с XII в. до порабощения Сербии турками, второй – период освобождения сербских территорий от турок, охватывающий XVIII и XIX вв. Рассматривается словообразовательное гнездо этнонима *Грк* (‘грек’), которое составляют лексемы *Гркиња* (‘гречанка’), *Грчка* (‘Греция’), *Грче* (‘представитель греческого народа, грек’), *Грчад* (собр. ‘греки’), *Грчадија* (собр. и экспр. ‘греки’), *Грчић* (деминутив к *Грк*, “гречонок”), *Грчина* (аугментатив к *Грк*, “гречище”), прилагательное и наречие *грчки* (‘греческий, по-гречески’), а также глагол *грчити (се)* (‘становиться греком; превращать(ся) в грека’).

Представления о греках, выявленные при изучении указанного материала, отличаются от представлений, полученных в ходе анализа двух других массивов данных: лексики современного сербского языка (см. статью Б. Милославлевич) и народной поэзии (см. статью И. Коник). В последних двух случаях этнические стереотипы выражены более отчетливо, причем это стереотипы, основанные на восприятии греков как “чужих (других)” с обязательной негативной окраской. Они соответствуют стандартному пониманию стереотипа в социальной психологии и в других антропологических дисциплинах.

Ристич Стана – д-р филол. наук, главный научный сотрудник Института сербского языка Сербской академии наук и искусств.

Однако наш материал показывает, что в истории сербского языка стереотип грека не был однозначно негативным, неизменным и основанным на предрассудках (ср. [2. С. 35]), он подвергался изменениям в соответствии с общественно-историческим и языковым развитием. Этот стереотип заметно отличается от стереотипов других народов, по отношению к которым у сербов сформировался негативный опыт, основанный на военных столкновениях, религиозной или культурно-этнической нетерпимости. Таковы стереотипы, связанные с турками, латинянами, евреями, цыганами, а в новейшей истории – с немцами, албанцами и хорватами [2. С. 42–43, 48].

Представление сербов о греках не отягощено ни религиозными, ни враждебными предрассудками, поскольку основано, помимо прочего, и на традиционной культуре, в рамках которой отношение к представителям иной этнической или религиозной общности является амбивалентным: с одной стороны, с чужаками связывается опасное, греховное, потустороннее, нечистое; с другой – они могут считаться носителями сакрального начала, подателями благополучия, здоровья и удачи (ср. [3. С. 414]).

Изучая материал в диахроническом аспекте, можно отметить, что сербский язык отражает два вида стереотипов: 1) основной, базовый, выделяющий в качестве главного признак цивилизованности/культурной отсталости, дикости¹, и 2) стереотип, делающий акцент на социальных, профессиональных и культурных признаках. На их основе возникают этнически ориентированные стереотипы: “урбанизированный” стереотип делового человека, имеющего престижный социальный и профессиональный статус (чаще всего торговца), который первоначально относился к евреям, и асоциальный, маргинальный, “разрушительный” стереотип, связанный с цыганами, сохраняющийся в сербском языке и поныне [5. С. 7–8]. На более поздних этапах развития гражданского общества в Сербии урбанизированный стереотип в языковой картине мира переходит к образу грека.

Уже отмечалось, что в традиционной культуре присутствие иноверца, инородца может осквернить или сделать священным место его нахождения, что придает локусу культовый или сакральный характер. Сакральная символика проявляется, помимо прочего, и в семейных обрядах: участие иноверца, иностранца обеспечивает благословение или защиту от бед и болезней (ср. [3. С. 417]). Такая амбивалентность сохранилась и в стереотипе грека, отраженном в материалах [1].

Так, этноним *Гркиња* (‘гречанка’) сохраняет в сербском языке мифологический слой стереотипа (представление об инородце как о сверхъестественном существе), что подтверждается примером *старија вила с јименом Гркиња* (старшая вила по имени Гречанка).

Этнические имена *Грк* и *Гркиња* функционируют в сербском языке с XIV в. в качестве старинных имен, антропонимов, а кроме того, они лежат в основе фамилий более позднего времени *Грк*, *Грчић* и *Гркињић*. Этот аспект языковой памяти о греках также обнаруживает сакральную символику отэтнонимического имени, выступающего в качестве оберега. Древний слой сербской ономастики представляют и названия населенных мест в Сербии: *Грк*, *Грчићи*, *Грчка*,

¹ Об основных и производных этнических стереотипах в контексте истории учения о стереотипах см. [4. С. 5–31].

Грчки крај, Грчко гробље, Грчко поље, село Гркиња. Этнонимы *Грк* и *Гркиња*, согласно [1], в своем первичном значении отражают стереотип греков как цивилизованного и развитого народа, как могущественных завоевателей, что подтверждают и типичные словосочетания с прилагательным *грчки* 1: *грчке земље* (греческие земли), *грчки цар* (греческий царь), *грчки градови* (греческие города), *грчко царство* (греческое царство), *грчка држава* (греческое государство); *Троја грчким огњем изгорјена* (Троя, в греческом огне сгоревшая). Сохраняется и представление о греках как о народе с высокоразвитой письменной культурой и языком. Например: *грчко слово* (греческая буква), *грчко име* (греческое имя), *грчки писати* (писать по-гречески), *грчки заповедати* (отдавать приказание по-гречески), *грчки говорити* (говорить по-гречески), *грчки разабрати* (понять по-гречески).

Стереотип цивилизованной античной и византийской Греции, культура и духовность которой перенимались вместе с религией и церковной практикой, в языковом сознании сербов отражается как позитивный образ соседа, иностранца, в то время как собственный этнический образ воспринимается более сниженно, формируя стереотип неразвитого соседа греков, варвара. Это демонстрирует выражение *примити покуру од старих Грка* (принять укор от древних греков) и глагол *грчити (се)* ‘становиться греком’, ‘превращать(ся) в грека’; в том же значении употребляется и отглагольное существительное *грчене*. Такое представление о греках в сербском языке раннего периода сохраняет ядро стереотипа, сформировавшееся в результате упрощенного осмысления истории (ср. [4. С. 15]).

Стереотип этнического соседа, имеющего превосходство в социальной и экономической сфере, проявляет амбивалентность в коллективном сознании более позднего периода и времени миграций сербов и греков в обоих направлениях. Здесь прежде всего выделяется представление о красоте и утонченности греков, которое реализуется преимущественно с помощью этнонима *Гркиња*: *Одметна је она Гркиња* (Как элегантна та гречанка), *Нит ме зову госпојом Гркиња* (Не зовут меня госпожой гречанкой), *танана Гркиња* (утонченная гречанка), а также экспрессивного деминутива *Гркињица*, который фиксируется с XII в.: *Млада мома Гркињица* (Молодая девица гречаночка).

Однако стереотип грека более позднего периода уже содержит негативные коннотации, в том числе представление о греках как о расчетливых и скупых хозяевах (виноградарях), что подтверждает отрывок из народной песни: *Кад дођете ка Костуру граду, / Вама ће се Грци радовати: / Благо нама, ево нам аргата! / Јефтино ће радит’ винограде* (Когда подойдете к Костуру-граду, / Греки вам обрадуются: / “Хорошо, вот нам и батраки! / За дешево станут работать в виноградниках”) [1].

Этот мотив расчетливости, скупости, несговорчивости в более ранний период был связан с образом еврея. Позднее, в период общественно-экономических изменений в Сербии во время Османского владычества и непосредственно сразу после освобождения от турок, данный мотив начинает связываться с греками и цинцарями (фракийскими валахами) (см. статью Б. Милославлевич) и определяет для носителя сербского языка негативную окраску стереотипа.

Заниженная этническая самооценка у греков в условиях их массового переселения в Сербию и тот факт, что греки вторгаются в сферу торговли и прочих престижных для сербского города XVIII и XIX вв. занятий (ср. [6]), разрушает первоначальный стереотип грека как передового, хваткого в работе пришельца

и стимулирует появление негативных мотивов (склонность к обсчетам, обману, хитрость, трусость и т.д.), которые становятся доминирующими характеристиками греков-торговцев и лавочников.

Расчетливая и рациональная трата времени и денег, свойственная грекам-переселенцам, негативно воспринималась в сербском патриархальном сообществе. В народном сознании это сформировало отрицательный образ ненавистного торговца, лавочника, расчетливого обманщика и скряги, который реализуется во вторичных (апеллятивных) значениях этнонимов *Грк* и *Гркиња*. В говорах сербского языка XVIII и XIX вв. эти этнонимы, испытавшие деонимизацию, употребляются в значении ‘хозяин/хозяйка лавки’. Ср.: *Гле, у овоме селу Чивутин грк!*; *Од трговца грка или калаџије*; *У Врбасу гркиња на гласу: чам дувана, лула окована*. Апеллятивизация этнонима в социальном стереотипе нейтрализует негативную окраску этнического стереотипа, сглаживая тем самым остроту межнациональных отношений, придавая экспрессивную маркированность профанным чертам образа грека.

В ином – неопределенном, нейтральном, недифференцированном – представлении о греках сохраняется след того времени, когда греки как эмигранты или участники сражений на одной с сербами стороне или на стороне их противника делили общую с сербами историческую судьбу. В памяти сербов греки остаются как поработенный народ, как эмигранты, воины, противники, союзники и т.д., что видно из примеров: *Самодержац Србљем и Грком Стефан цар* (Самодержец сербов и греков Стефан-царь); *Многе Грке у град долажаху* (Многие греки в город приезжали), *Убога грчка земља* (Убогая греческая страна); *Већ цар грчки пропустио Турке* (Вот уже цар греческий пропустил турок); *Смлати Угре, Грке, Турке голем бојник* (Разбил угров, греков, турок великий воин); *Они возе Грке и Бугаре* (Они везут греков и болгар). Эмоциональное отношение к грекам выражено в сербском языке экспрессивными формами деминутивов и собирательными существительными *Грче*, *Грчић*, *Грчад* и *Грчадија* (датируются начиная с XVIII в.) с уничижительной и презрительной окраской, а также аугментативом *Грчина*.

Отдельные мотивы древнего конфессионального стереотипа сохраняются в религиозном дискурсе (начиная с 1470 г.), о чем свидетельствует значение этнонима *Грк* 3 в [1]: ‘человек, принадлежащий к восточной (православной) церкви’, а также прилагательного *грчки* 2: ‘принадлежащий к православной христианской церкви’. Стереотип, базирующийся, как правило, на религиозных предрассудках, в религиозном дискурсе представлен в более мягком варианте, он просто отмечает существующие межконфессиональные различия: *Један начин ким се крсте Грци, а другим Латини* (Одним способом крестятся греки, а другим латиняне); *Крстити се на грчку* (Креститься по-гречески); *Зову власима браћу своју закона грчкога* (Называют валахами своих братьев греческого закона). Сохраняется также отрицательная оценка обычаев и ритуалов иноверцев: *Говоре Грци да посвећење, које Латини чине, да није добро* (Греки говорят, что посвящение, совершаемое латинянами, недобро). В традиционной культуре предрассудки этого типа основаны на представлении об истинности своей веры и неправедности, ошибочности чужой (см. [3. С. 415]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1880–1882. D. I; 1887–1891. D. III.
2. Popadić D., Biro M. Autostereotipi i heterostereotipi Srba u Srbiji // Etnički stereotipi. Nova srpska politička misao. Beograd, 2002.

3. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5 т. / Под общей редакцией Н.И. Толстого. М., 1999. Т. 2.
4. *Marković P.* “Civilizacija” protiv “varvarstva” – prilog teoriji zajedničkog porekla etničkih stereotipa // *Etnički stereotipi*. Nova srpska politička misao. Beograd, 2002.
5. *Љубоја Г.* Етнички хумор XX века у хумористичкој штампи Србије. Ресурси интернет: http://www.rastko.org.yu/antropologija/gljuboja/gljuboja-humor/gljuboja-5_c.html. 2006.
6. *Gavrilović L.* Kir Janja – stvarnost ili stereotip o Grcima // *Etnički stereotipi*. Nova srpska politička misao. Beograd, 2002.

© 2006 г. *И. КОНИК*

ОБРАЗ ГРЕКА В СЕРБСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

При рассмотрении стереотипа грека, существующего в сознании сербов, – стереотипа, который формировался и трансформировался в процессе многовекового сосуществования двух народов, культурного и делового сотрудничества и, разумеется, под непосредственным влиянием православия и (греческой) церкви, – нельзя игнорировать устную поэзию (эпическую и лирическую), сохранившую ранние представления о греках и греческом в соответствии с традиционным пониманием мира. Цель настоящей работы – выявить эти представления на материале сербской народной поэзии из собраний Вука Караджича [1; 2; 3; 4] и охарактеризовать их в исторической перспективе, сопоставив с данными, полученными при анализе языкового материала (ср. статьи С. Ристич и Б. Милославевич).

В сербской устной поэзии греки упоминаются реже, чем турки, венецианцы или латиняне. Причин тому много. Во-первых, стереотип какого-либо народа в текстах устного народного творчества (как и стереотип вообще) зависит от того, каким был индивидуальный, личный опыт контактов с этим народом (и с его отдельными представителями), и, что важнее, каким был опыт коллективный. Присутствие греков на территориях, где проживали сербы, в период возникновения, исполнения и записи устной поэзии (прежде всего эпической), было, как нам кажется, недостаточным для формирования ясного и четкого представления о греках и оформления единого мнения о них как о “хорошем” или “плохом” народе. Сербский народ не вступал в военные столкновения с греческим, сербы никогда не находились в подчинении у греков, как в случае с турками, следовательно, сербы не могли запомнить греков “по великим злодеяниям”. Кроме того, не было масштабного переселения греков в сербские края [5], поэтому не было и непосредственных контактов двух народов. С другой стороны, многовековая ориентация на Восток и на православие, а также нередко проявлявшаяся зависимость сербских правителей от Византии создали своеобразные цивилизационные, культурно-просветительские, торгово-деловые и, прежде всего, духовные, церковно-религиозные связи между двумя народами, сохранявшиеся непрерывно. Таким образом, греческий народ никогда не воспринимался как “противоположный мир” ни по традициям, ни по культуре, ни по вере, ни по обычаям.